

УДК 340.13
ББК 67.022.14+67.3 (5Каз)

«ПРАВИЛА КАРАМОЛЫ» — РЕЗУЛЬТАТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА АБАЯ

М. Х. Матаева

Alikhan Bokeikhan University (Семей, Казахстан)

В статье анализируется свод законов «Правила Карамолы», составленный Абаем для регулирования общественных отношений в казахском обществе в конце XIX в. Отмечается значительная роль Абая в составлении свода законов, его гуманное отношение к женщинам, совершившим преступления или подвергшимся преступлению. Подчеркивается большое значение норм по уголовному и уголовно-процессуальному праву конца XIX в. для совершенствования современного законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: Абай, нормы права, штраф, наказание, совершеннолетие, свод законов, «Правила Карамолы».

“KARAMOLA RULES” — THE RESULT OF ABAI’S LAWMAKING

М. Н. Matayeva

Alikhan Bokeikhan University (Semey, Kazakhstan)

The article analyzes the code of laws “Rules of Karamola”, compiled by Abai to regulate public relations in Kazakh society at the end of the nineteenth century. The significant role of Abai in the compilation of the code of laws, his humane attitude to crimes committed against women is noted. The great importance of the norms on criminal and criminal procedure law of the late nineteenth century for the improvement of modern legislation of the Republic of Kazakhstan is emphasized.

Keywords: Abai, norms of law, fine, punishment, coming of age, code of laws, “Rules of Karamola”.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.17](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.17)

Введение

Известно, что великий Абай заложил основы казахской письменной литературы. Однако многим неизвестны такие факты из жизни великого Абая, как законотворчество поэта. «Правила Карамолы» (далее «Правила») были изданы в 1886 г. в типографии Казанского университета арабской буквой. Изданный в виде небольшой брошюры один экземпляр «Правил» классик казахской литературы Габит Мусрепов на последнем году своей жизни передал в Центральный государственный архив Казахстана. Этот правовой документ впервые был опубликован сотрудниками Центрального архива Казахстана Б. Байгалиевым и Ж. Ахмадиевым в журнале «Абай» в 1993 г. [1] с переоформлением его на современный казахский алфавит и литературный язык.

Исследование

В 1885 г. в мае в семидесяти километрах от Семипалатинска в районе р. Шар в местечке Карамола под руководством генерал-губернатора Семипалатинской области Василия Саввича Цеклинского состоялся чрезвычайный съезд пяти уездов области (Семей, Кереку, Каркаралинск, Усть-Каменогорск, Зайсан), куда съехались более 100 биев и волостных управителей. Впоследствии этот съезд стал называться съездом Карамолы. Учитывая, что в Казахской степи законы царской России по вопросам уголовных спорных дел пришли в противоречие с казахскими традициями и обычаями, генерал-губернатор поручает избранному на этом съезде главным судьей Абаю, уже имевшему звание «Почетный казах» («Құрметті қазақ») Чингисской волости, написать правила по уголовным делам для казахов Семипалатинской области. Б. Байгалиев [2] дает следующее определение этому званию: «„Құрметті

қазақ” — звание, представляемое местной администрацией и утверждаемое степным губернатором, а не каким-либо авторитетным человеком, уважаемым старейшиной аула в понятии рода. Эта степень присуждалась только казахам, отличившимся особым трудом перед властью».

После съезда в Карамоле Абай стал известен как автор первого закона («Правила»), который попал на бумагу и распространился по Казахской степи.

На съезде генерал-губернатор Цеклинский встречается с Абаем и проводит с ним индивидуальные длительные беседы. Генерал-губернатор был восхищен честным словом, остроумием, острым красноречием Абая. Абай возглавляет комиссию по написанию «Правил», которая, проработав три дня и три ночи, подготовила документ, впоследствии получивший название «Правила Карамолы». Это были «Правила», отличающиеся от царских законов, направленных на угнетение, эксплуатацию, насилие над казахским народом. Они были основаны на ранее применявшихся в Казахской степи сводах законов «Праведный путь Касым хана» («Қасым ханның қасқа жолы»), «Старый путь Есим хана» («Есім ханның ескі жолы») и законах Хана Тауке «Семь установлений» («Жеті Жарғы»), направленных на регулирование проблем среди казахов. «Правила Карамолы» можно назвать одним из первых уголовных и уголовно-процессуальных кодексов в истории казахов. Абай первым увидел преимущество судов биев и поэтому взялся за подготовку этих «Правил» на арабском языке [1].

А. Омаров считал, что юриспруденция — это та область, которую Абай любил и много изучал. Абай, хорошо разбирающийся в казахских обычаях, изучал его, сравнивая с законами царской власти. В этом ему помогали такие друзья, как М. Е. Михаэлис (временно исполнявший обязанности прокурора г. Семипалатинск в 1881 г.), семипалатинский судья и этнограф П. Е. Маковецкий, юрист Г. Гросс. Таким образом, на чрезвычайный съезд Карамолы Абай пришел юридически подготовленным [3].

В конце работы комиссии «Правила» были утверждены генерал-губернатором и подписаны биями — волостными пяти родов, участвовавшими в работе съезда. Люди, так долго ожидавшие необходимый им закон, были бесконечно благодарны Абаю. Таким образом, слава Абая впервые распространилась среди казахов [3].

В целом «Правила Карамолы» были написаны в соответствии с требованиями того времени. Период, в котором жил Абай, пришелся на начало колониализма. Страна, которая раньше жила по степным законам, следуя этике и обычаям, была сбита с толку колониальным правительством. Царская власть не знала, как управлять казахами. И здесь на политическую арену вышел Абай, который понимал, что казахами нельзя управлять по законам царской России. Он чувствовал, что времена копья, меча прошли, что казах выживет только тогда, когда будет жить по законам, которые соответствуют его коренному быту и традициям.

Доктор политических наук А. Бакир [4] обозначает причины избрания Абая Тобебием (Главным судьей) на этом съезде в Карамоле. По его словам, на него, во-первых, повлияла социальная среда. «Без социальной среды человек не может стать личностью. Во-вторых, Абай придерживался принципа справедливости и стабильности, гуманности. В-третьих, Абай глубоко осознавал социальные, общественно-политические отношения», — говорит ученый.

Полученные результаты

По словам А. М. Габдуллиной [5], «Правила» изначально состояли из более чем 100 статей. Об этом свидетельствовал Мусирали, который вместе с Абаем участвовал на съезде. После обсуждения биями из них было принято только 73 статьи. В конце прошлого века в журнале «Абай» эти статьи печатались полностью. Здесь отражены права судей, обязанности старшин и волостных, выносящих решения, включая различные спорные вопросы. Просматривая все статьи, убеждаемся в гениальности Абая. В частности, в «Правилах» хорошо освещены права женщин. В них мы видим особое уважение, нравственное отношение автора к женщине, матери, девушке. На это обращают внимание ученые-философы Омар Жалелович и Абдижалел Бакир [3, 4].

Қазахи изначально не одобряли развод супругов. И до сих пор это не одобряется в казахском обществе. А в «Правилах Карамолы» Абай допускает развод и выявляет причины этого явления. Например, в ст. 41: «Если муж страдает бесплодием, то жена имеет право уйти от мужа. А если нет такого заболевания, то только муж сам решает, отпустить жену или нет. Если жених на двадцать пять лет старше девушки, или является инвалидом, если муж беден и не может выплатить калым, если он неисправимый вор, если о его плохих качествах знает народ, и если жена на девять лет старше мужа,

то „Правила” разрешали женщине уйти от такого мужа». Абай не считал правила аменгерства (когда вдова обязана была выйти замуж за старшего или младшего брата мужа) обязательными. В ст. 46 он указывает: «если вдова полюбит одного из младших или старших братьев покойного мужа, то она может выйти за него замуж. А если она не проявляет интереса к нему, то имеет право уйти из семьи».

Большое место в законе отводится вопросу о кудалыке (сватовство), который до сих пор не утратил своего значения в казахской жизни. Например, испокон веков у казахов существовал обряд: в случае гибели невесты жених мог жениться на ее сестре. Согласно 45 ст. «Правил», если же сестра покойной невесты не хотела выходить замуж за несостоявшегося зятя, то тогда отец девушки имел право потребовать от жениха возврата калыма (выкуп за невесту). В ст. 49 также говорится, что «однако, после дня помолвки и сватовства договор кудалыка считается законным и калым возврату не подлежит».

В ст. 50 говорится: «Если после смерти мужа вдова, независимо от того, имеет ли она совместных детей или не имеет, не выходит повторно замуж, то она полностью остается владелицей всего скота и имущества, оставшихся ей от покойного мужа. Если же она решает выйти замуж, то в этом случае, имея детей, она будет владелицей только 1/8 части оставшегося ей наследства. В случае же, если у нее нет совместных детей, то она остается владелицей только 1/6 части оставшегося ей от мужа имущества». В этом плане показателен пример из рассказа Мухтара Ауэзова «Қаралысұлу» («Красавица-вдова»), где описывается положение овдовевшей Каракоз, которая по этой причине не выходит второй раз замуж и остается со всем имуществом, доставшимся ей после смерти мужа.

Надо сказать, что на съезд в Карамолу прибыли волостные из пяти родов с черными завистливыми намерениями, а именно: сделать все, чтобы Абай на съезде выглядел нелицеприятно. Представители рода Тобыкты, из которого был сам Абай, тоже не хотели победы Абая на съезде. Однако вопреки всем препонам, именно после этого съезда поэтическая сила и авторитет Абая сильно выросли. Даже есть мнение, что Абай именно после этого съезда начал писать стихи, т. е. по достижении им 40 лет.

Так, в том же 1885 г. Абай написал несколько стихотворений. В том же году родилась известная поэма «Қалыңелім, қазағым, қайранжұртым». Это произведение явилось настоящим памятником казахскому духовному облику того времени. В данном произведении мы видим, что поэтическое творчество в тот период возвысило Абая до большой личности, поскольку именно в этом произведении Абай обращается со словами «қалың елім, қазағым» не к отдельным личностям, а к нации в целом.

В 1886 г. Абай написал 18 стихотворений, среди которых произведение «Көңілімқайттыдостан да, дұшпаннан да» («Я разочарован и во враге, и в друге»). На съезде Карамолы сформировались критические взгляды Абая, однако Абай не обвинял казахов. Напротив, он пытался приблизить народ к себе словами «сөзтүзелді, тыңдаушы, сен де түзел» («Слово исправлено, и ты, слушатель, исправляйся») [6].

Более десятка статей «Правил Карамолы», написанных Абаем, были посвящены уголовному праву и наказанию. Среди них — наказания за драку, оскорбления, кражу, повторную кражу, травмы человеческого тела, отказ от помощи пострадавшим и многое другое.

В казахском обществе существовала устоявшаяся традиционная система мер наказания. Было три вида штрафов:

- 1) добавить на шею;
- 2) «девятка»;
- 3) «ат-тон».

Существовали три вида «девятки»: «первый самый большой и тяжелый тип „девятки” состоял из девяти крупных животных, а именно — 1 верблюда, двух дойных кобыл, двух жеребят». Кормящей лошадей считалось три животных: кормящий жеребенок, жеребенок и сама кобыла. Второй тип «девятки» состоял из девяти животных — 1 лошади, двух дойных коров (с двумя телятами) и двух молодых годовалых коров. Третий тип «девятки», или токал-девять, состоял из восьми животных — ягненка, двух ягнят, одной овцы и одной козы.

Существовали виды штрафа «ат-тон»: лошадь, чапан без рукавов и чапан без подкладки.

Штраф был эффективен только для преступников, которые могли себе это позволить, а для бедняков это было суровое наказание, иногда доходившее до конфискации всего имущества. Виновный, не сумевший уплатить установленный штраф, подвергался более строгому уголовному наказанию [7].

В частности, те, кто устраивал драки, платили в пользу потерпевшего от «ат-тон» до трех «девятки». Обвинение организатору драки было больше, чем у других. Те, кто не помог утонувшим, тем пострадавшим, кто попал в аварию, во время пожара, метели или тому подобное, были обвинены глав-

ной тяжелой «девяткой». Нарушители арыков, мостов, колодцев или чужих вещей, совершенных собственным трудом, вместе с возмещением причиненного ущерба привлекались к штрафу в виде «ат-тон», либо выплачивали по деньгам 15 тенге (на тот момент на эти деньги можно было купить до 15–30 баранов). Наряду с людьми, совершившими кражу, наказывались и те, кто помогал в краже. Вор наказывался в зависимости объема и характера кражи.

В казахском обществе были свои особенности также в расследовании преступления, связанного с изнасилованием, которое считается тяжким преступлением. При рассмотрении таких уголовных дел обязательно должно быть наличие заявления со стороны потерпевшего. Преступнику назначались различные наказания в зависимости от возраста изнасилованной девушки. По шариату мальчики считались совершеннолетними в 12 лет, девочки в 9 лет.

Также за антиобщественное аморальное поведение женщины и мужчины наказывались избиением. Например, «если изнасилована несовершеннолетняя девочка, то обвиняемый должен был заплатить 1/3 ее калыма. Если изнасилована совершеннолетняя девушка, то платили штраф в размере от „ат-тон“ до самой тяжелой „девятки“. В случае изнасилования замужней женщины полагался от обвиняемого штраф от одной до трех „девяток“. За аморальное поведение мужчины и женщины полагалось суровое избиение» [1].

24 статьи «Правил Карамолы» посвящены решению уголовных споров. Сторонами по уголовным делам были оспаривающий и ответчик. Все дела рассматривались на основании доказательств, представленных этими сторонами. Правосудие осуществлялось в рамках испокон веков существовавших традиционных правил равенства сторон. Стало соблюдаться равенство сословий.

В «Правилах Карамолы» отсутствовали нормы предупреждений за уголовные преступления. Так, за кражу скота существовал возврат украденного скота, и дополнительно отдавалась соответственно стоимости украденного скота еще пара животных. За кражу скаковой лошади существовала такая же мера наказания, и плюс скаковая лошадь вора. После уплаты штрафа виновник наказывался избиением плетью толщиной в палец 60 раз и заключался в неволю. Отрезавший коню хвост наказывался штрафом в один «ат-тон» и одного верблюда. Помогавшие совершить кражу наказывались точно так же [8].

Неравенство соблюдалось только по половому признаку. Например, за умышленное убийство мужчины полагалась уплата штрафа в 100 верблюдов, женщины — половина этого наказания. В то же время за убийство мужем жены и женой мужа не было никакого наказания. Точно так же не было наказания за взятие заложника.

Кроме того, «Правила Карамолы» освобождали от дачи показаний мулл, управляющих родом, биев, казиев, не достигших 18 лет, достигших 63 лет и выше, торе и заинтересованных в деле лиц.

Все процессы, совершаемые с участием биев, были прозрачными, гласными, открытыми и осуществлялись публично, перед общественностью.

Для рассмотрения дела оспаривающие могли сами выбирать трех биев, один из которых должен был быть председательствующим. В случае спора голос председательствующего бия был решающим. Предусматривалась ответственность не явившегося на процесс потерпевшего: по требованию ответчика потерпевший должен был ответить материально.

Согласно 9 ст. «Правил Карамолы» решения биев и решения съездов основывались на свидетельских показаниях. «Правила» раскрывали требования, предъявляемые к свидетелям, об их ответственности, получении свидетельских показаний, их объективности и нейтральности. В случае если бий решит, что свидетель ненадежный, то бий сам мог без свидетельских показаний принять решение по делу. В «Правилах» подробно расписан, занимавший в казахской традиции особое место порядок дачи и принятия клятвы. Клятва давалась перед народом, ее принятие осуществлялось волостным муллой. Не соблюдавшие клятву лица, таким образом, подвергались общественному презрению и наказанию уплатой самой тяжелой «девятки». Мулла нес ответственность за показания свидетеля. Народ мог определить сокрытие или искажение муллой фактов. За подтасовку фактов человек мог быть подвергнут штрафу.

Выводы

И сегодня произведения Абая, решения, вынесенные им на посту бия, «Правила Карамолы» о современных правовых нормах имеют большое значение. Ведь не зная истории, достижений и недо-

статков прошлого, не увязывая политико-правовые учения и взгляды великих личностей и мыслителей прошлых лет с сегодняшним днем и будущим, невозможно построить развитое государство. Эффективное использование идей, благородных слов великого Абая и видных мыслителей прошлого в процессе государственного управления, проведения политической и правовой реформ является ярким примером извлечения уроков истории [9].

Многие уголовные и уголовно-процессуальные нормы «Правил Карамолы» Абая сегодня используются в качестве направлений развития в современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана:

1. Такие санкции «Правил Карамолы», как штраф, арест, и сегодня применяются в качестве наказания в отношении правонарушителей.
2. Положение «Правил Карамолы» о том, что коррумпированные участники вместе несут ответственность, имеет место и в современном уголовном законодательстве РК.
3. Положение «Правил Карамолы» о наказании в виде штрафа вместо лишения свободы используется в современном законодательстве РК.
4. В «Правилах Карамолы» впервые предусматривалось соблюдение принципов равенства при отправлении правосудия, освобождения от дачи свидетельских показаний. Эти принципы в настоящее время широко используются в уголовно-процессуальном законодательстве РК.
5. По «Правилам Карамолы» в случае несогласия с решением бия срок пересмотра его решений также применяется в современном уголовном процессе РК в виде апелляционной жалобы, протеста.
6. Возмещение затрат согласно «Правилам Карамолы» в современном уголовно-процессуальном законодательстве также используется.
7. Заключение согласия и примирения сегодня внесены в институт медиации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Правила Карамолы» // Абай. 1993. № 1. С. 54–68.
2. Байғалиев Б. Абайдың өмірбаяны архив деректерінде. Алматы, 1995.
3. Омаров А. Абай ашқан қоғамдық келісім заңы. Алма-Ата, 1912. URL: <https://abai.kz/post/12484> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Бакир А. Социологические взгляды политических лидеров движения Алаш. Алматы, 2016.
5. Ғабдулина А. М. Абай биігі — ұлтбиігі». Алматы, 2018.
6. Қалжанов А. Ақын жазған Қарамола ережесі. URL: <https://astana-akshamy.kz/aqyn-zhazghan-qaramola-erezhesi/> (дата обращения: 25.04.2023).
7. https://massaget.kz/mangilik_el/tup_tamyir/59711/ (дата обращения: 25.04.2023).
8. Древний мир права казахов: в 10 т. / Рук. программы С. З. Зиманов. Алматы : Жеті жарғы, 2001. Т. 1. С. 440.
9. Каражанов М. Д., Канатов А. К. Основы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в «Правилах Карамолы» Абая как условия совершенствования современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник института законодательства РК. 2015. № 3 (39). С. 67–70.